

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Гашевой Наталии Николаевны, доктора культурологии, доцента, профессора кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» («ПГНИУ») о диссертации Родионовой Марии Николаевны «Сетевая культура в художественной репрезентации современного кинематографа» на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация М.Н. Родионовой охватывает сразу несколько актуальных направлений современной гуманитарной науки: цифровой гуманитарный «взрыв» современной парадигмы сознания, культурный аспект «сетевой личности» («кибер-кочевника», по остроумному определению современного философа, и искусство кино). Кроме того, эти проблемы разворачиваются в целом «веере» смежных сфер – философско-эстетической, психологической, педагогической и др. В таком охвате мне видится новизна предпринятого исследования – автору удалось в емком тексте диссертации связать их воедино, так как они «приобретают ярко выраженный культурантропологический характер». Это определяет ее **теоретическую и практическую значимость**: в условиях незавершенной смены парадигм и трансформации социума под влиянием цифровизации выработка научного инструментария к анализу этих процессов чрезвычайно важна, и в этих условиях содержание каждого параграфа работы может стать объектом самостоятельного научного исследования. В рамках такого подхода очевидна и **научная новизна** диссертации, связанная с комплексной характеристикой сетевой культуры как открытой системы связей; впервые предложенной типологией кинематографического материала и его внутренних структур; культурологическим анализом особенностей «гибридных» жанровых форм;

введением новых иноязычных источников. Научные положения и выводы диссертации являются личным научным вкладом в исследование трансформации не только кинематографа, но и переформатирования визуальной культуры в целом с учетом культурантропологического «поворота».

Сразу отмечу – мне было очень интересно читать эту работу, следить за ее поворотами, аргументацией положений и выводов. Она написана грамотным научным языком, свободным от излишней перегруженности. М.Н. Родионова обнаруживает глубокое знание источников, кинематографического материала, ориентируется в огромном художественном массиве работ. Очевидно, что эта диссертация – результат серьезного и кропотливого труда, дающего широкую перспективу исследования постмедиаальности.

Научные положения и выводы, сформулированные соискателем, в полной мере обоснованы и структурированы в главах и параграфах. Структура диссертации отличается ясностью и логичностью.

В предваряющей диссертацию 1 главе «Сетевая культура как конструирование новой кинематографической реальности», которая носит систематизирующий характер, автор не ограничивается обзором научных представлений, а последовательно связывает их с предметом своего исследования, расширяя и уточняя категорию сетевой культуры. Проясняя терминологический аппарат (1.1), диссертант осмысляет его в границах ремидации, структур цифрового нарратива и интерактивности, перенося эту характеристику на ситуацию посткино и техно-художественных гибридов (1.2) с их художественной спецификой: включение цифровых персонажей-синтелицедеев, использование эффекта «зловещей долины», «цифровых двойников», «стремление к трансмедийности, то есть рассказыванию истории в нескольких медиаформатах и на нескольких устройствах» (с.51). Надо отдать должное автору, здесь последовательно выдерживается методология культурологического подхода – М.Н. Родионовой удастся

преодолеть соблазн ухода в узкий формат киноанализа и остаться на уровне заявленных методологических позиций. Об этом свидетельствует параграф 1.3 «Десктоп-фильм в контексте культурфилософских теорий», где доказывается специфика жанра как модели техно-антропологических процессов, происходящих в сетевой культуре эпохи web2» и поднимающих этические проблемы межличностных отношений в сетевом пространстве. Диссертант удачно применяет концепции паноптизма, синоптизма, омниоптизма и эгопаноптизма к десктоп-фильмам, в частности применительно к фильму Т. Бекмамбетова «Убрать из друзей» (с.82-83). Этот параграф включает серьезную культурфилософскую базу, которую диссертант глубоко изучает и транслирует на кинематографическую ситуацию, справедливо приходя к выводу о том, что десктоп-фильм «возможно рассматривать как модель для осмысления технико-антропологических процессов, происходящих в актуальной сетевой культуре» (с.89).

Последовательно разворачивая в 2 главе («"Человек сети" в отражении современного кинематографа») концепцию диссертации, автор разрабатывает собственную типологическую классификацию субъектно-тематической системы кинолента о сетевой культуре (параграф 2.1) и принципа создания кинообраза виртуального мира (параграф 2.2). Применяя концепции Г. Дембера, Л. Тернера, Дж. Макдауэлла к этой классификации, автор связывает ее с культурными архетипами, что представляется в части киноработ обоснованным, хотя и не бесспорным – модная сегодня увлеченность архетипической матрицей культуры в применении к сетевому контенту сужает спектр его исследования. Значительно убедительнее выглядит предложенный далее ракурс, связанный с семиотикой хронотопа фильмов о сетевой культуре, построенного на основе поэтики «сканирования», «квеста», мизанабима (рекурсии, или принципа «матрешки»), измененной психики и тела персонажа и т.п. В то же время моделируется совершенно особая реальность – «сетевой реализм». Думается,

эта категория применительно к сетевой культуре только затронута в диссертации и нуждается в серьезной разработке.

Посвящая параграф 2.3 характеру трансформации идентичности сетевого человека в кинофильмах о сети, автор останавливается на такой особенности, как гибкость и изменчивость сетевой идентичности персонажа. Думается, что здесь заложено множество очень перспективных «заявок» на будущие исследования этой проблемы – пока они только намечены на уровне удачно выстроенной сравнительной типологии фильмов, обнаруживающих сходный принцип «сконструированной идентичности».

Параграф 2.4, посвященный ситуации киберагрессии в сетевой среде (в ее отражении в кинофильмах), несмотря на, казалось бы, конкретную тематику, с одной стороны, «стягивает» теоретические выводы предыдущих разделов работы (структура, жанровая трансформация, типология фильмов о сетевой культуре и пр.), с другой – выходит на болезненную нравственно-психологическую тему кибербуллинга. Подчерну практическую значимость приведенного материала – опасный характер межличностной коммуникации в сети является сегодня и проблемой не только психологической, но и социально-правовой безопасности. Киноленты, которые развивают эту тему с помощью художественных приемов организации пространства, светотени, мизанабима и др. могут стать содержательным иллюстративным материалом и использоваться в любой возрастной среде («Черное зеркало», «Чат», «Кибер-террор»).

Диссертация характеризуется расширением проблематики в ряд новых перспективных сфер; наблюдения и выводы исследования могут быть востребованы специалистами в области информационных технологий, цифровой гуманитаристики, использованы в деятельности научных организаций, занимающихся проблемами цифровых трансформаций общества и культуры. Диссертант акцентирует это в заключении диссертации, которое очень четко и логически последовательно подводит ее итоги и намечает перспективы.

Учитывая отмеченные несомненные достоинства диссертации, в качестве приглашения к дискуссии обозначу некоторые вопросы и замечания:

1. Несмотря на то, что в диссертации находит отражение литературный пласт рассматриваемой проблемы, однако литература (которая, в общем-то, первой начала осваивать эту тему и во многом послужила источником многих киноверсий), осталась за пределами исследования.

2. С другой стороны, представляется, что местами работа перегружена отсылками к научной литературе. И хотя автор делает это безупречно, владея навыками корректной работы с источниками и извлекая из них важную для своей темы информацию, думается, что соответствующие разделы могли бы быть компактнее за счет количественного сокращения таких отсылок.

3. Диссертантка утверждает, что, в результате взаимопроникновения технологий и художественных основ, современные фильмы становятся техно-художественными гибридами. Можно ли, в таком случае, предположить, что это уже не просто посткино, но и пост-искусство. Стоит ли тогда говорить о формировании новой художественной выразительности кинообраза? Каковы критерии этой новой киновыразительности?

4. Рождение нового сетевого человека, характеризующегося гибкостью и изменчивостью своей идентичности- не есть ли это уничтожение человека реального и полная утрата идентичности? Не свобода, а очередная ее иллюзия?

В заключение отметим, что предложенные суждения ни в коей мере не умаляют несомненных достоинств и высокого научного уровня рецензируемой диссертации, которая представляет самостоятельное и завершённое исследование, отвечающее содержанию сразу нескольких параметров научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры, обозначенных в ее паспорте.

Автореферат и указанные в нем 11 публикаций, включающих монографию и 4 статьи из перечня рецензируемых изданий ВАК, в полной

мере отражают содержание работы. Работа также прошла апробацию и в публичном формате в виде докладов на научных конференциях.

Представленная диссертация «Сетевая культура в художественной репрезентации современного кинематографа» соответствует требованиям пп.9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, а ее автор Родионова Мария Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и истории культуры.

03.09.2021 г.

Гашева Наталия Николаевна,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Гашева

Печать/Подпись

Контакты:

Домашний адрес: 6 1 4068, г.Пермь, ул.Петропавловская, д. 1 1 9-А, кв.5 5

Адрес места работы: 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Телефон: 896 1755865

e-mail:gascheva2010@yandex.ru

